

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.29>

Ессина Юрина Юрьевна, Семенова Элла Владимировна

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СТРУКТУРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Статья посвящена вопросу изучения лексических единиц в юридическом тексте, который выступает в качестве коммуникативной единицы. Цель исследования заключается в определении функционирования лексических единиц в юридическом тексте и их особенностей. Научная новизна обусловлена избранной для данной работы темой. Осуществлен анализ с целью выявления особенностей лексических единиц и их функционирования в структуре юридического текста. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее результатов при изучении юридического текста и его перевода, а также при составлении юридических документов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

на каузируемый субъект, принимая во внимание эмоциональную составляющую конкретной ситуации. Получившиеся каузативные конструкции с фразовыми глаголами позволяют передавать наиболее полную информацию о происходящих событиях с учетом основного, первоначального значения глаголов и употребляемых с ними послелогов. При этом часть информации (например, о выполнении каузируемого действия) может находить отражение лишь за пределами таких конструкций в контексте самого предложения или в последующих предложениях.

Список источников

1. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008. 397 с.
2. Лукина А. Е. Понятие «языковой вариативности» в отечественной и зарубежной лингвистической традиции // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2014. Т. 11. № 1. С. 7-11.
3. Пахомова О. М., Чернышева А. Н. Проблемы вариативности как универсального средства языковой системы // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2016. № 6. С. 299-307.
4. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31-42.
5. Фукс А. И. Вариативность валентностных характеристик глагола и факторы, ее обуславливающие (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2015. 21 с.
6. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. Изд-е 2-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
7. *Corpus of Contemporary American English* [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 10.03.2019).
8. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/buzz> (дата обращения: 15.03.2019).
9. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wink> (дата обращения: 03.03.2019).
10. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/woo> (дата обращения: 12.03.2019).
11. Lakoff G. *Metaphors We Live by*. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.

**VARIABILITY IN CONCEPTUALIZATION OF SPATIAL MOTION CAUSATION
BY MEANS OF THE ENGLISH CONSTRUCTIONS WITH PHRASAL VERBS**

Ermolaeva Ekaterina Valer'evna

*Irkutsk State University
katalina.16@mail.ru*

The article analyses the role of verbal valence variability in the conceptualization of spatial motion causation expressed by indexical causative constructions with the English phrasal verbs. The author examines the importance of context and the observer factor while transferring the conditions and peculiarities of influence on the object of causation and when interpreting a verb meaning in the structure of analysed constructions. Special attention is paid to analysing causative situations expressed by non-prototypical constructions. The study is based on the linguistic material obtained from dictionaries and a text corpus.

Key words and phrases: variability; variant; verbal valence; causative situation; causative construction; causing subject; caused subject; context; spatial motion.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 10.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.29>

Статья посвящена вопросу изучения лексических единиц в юридическом тексте, который выступает в качестве коммуникативной единицы. Цель исследования заключается в определении функционирования лексических единиц в юридическом тексте и их особенностей. Научная новизна обусловлена избранной для данной работы темой. Осуществлен анализ с целью выявления особенностей лексических единиц и их функционирования в структуре юридического текста. Практическая значимость статьи состоит в возможности использования ее результатов при изучении юридического текста и его перевода, а также при составлении юридических документов.

Ключевые слова и фразы: текст; юридический текст; юридический дискурс; лексические единицы; юридическая терминология; заимствования; устойчивые выражения.

Ессина Юрина Юрьевна, к. пед. н., доцент

Семенова Элла Владимировна, к. пед. н.

Саратовская государственная юридическая академия

essina@rambler.ru; esemenova2604@gmail.com

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СТРУКТУРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Юридические тексты играют важную роль в рамках общения в современном мире на языке права. К ним относятся законы, кодексы, постановления, указы, конвенции, соглашения и пр. Анализ лексических единиц и их функционирования в юридическом тексте представляет особый интерес и определяет **актуальность** работы. **Научная новизна** предпринятого исследования обусловлена лингвистическим анализом юридического текста в плане выявления лексических единиц и их функционирования в нем. Поскольку **цель** исследования – в определении особенностей функционирования лексических единиц в юридическом тексте, то реализация данной цели осуществляется решением следующих **задач**: 1) рассмотреть функционирование текста

в юридическом дискурсе; 2) определить характер юридического текста; 3) выявить наличие заимствований, интернациональных слов, фразеологизмов и их адаптацию в текстовом носителе; 4) выявить параллель заимствований в российском законодательстве. В работе применялись следующие методы исследования: наблюдение, сравнительно-описательный метод, функциональный и прагматический анализ.

Юридический текст обладает целым рядом морфологических, синтаксических и лексических особенностей. К морфологическим особенностям можно отнести: редкое использование личных местоимений; использование имен существительных, которые называют людей по определенному признаку: **defendant** (ответчик), **employer** (наниматель), **employee** (служащий), **prosecutor** (прокурор); частое употребление причастий и деепричастий: “*«Confidence» refers to information protected by the attorney-client privilege under applicable law...*” (New York Lawyer’s Code of Professional Responsibility (Updated Through December 28, 2007) DR 4-101 [§1200.19] Preservation of Confidences and Secrets of a Client) и др.

Синтаксические особенности отражаются в наличии речевых клише: **it should be noted** (следует отметить), **in particular** (в частности), **as it turned out** (как оказалось); построении длинных предложений, содержащих обороты; частом использовании модальных глаголов и слов с предписывающей семантикой: **shall be responsible** (нести ответственность), **to be engaged in smth.** (заниматься чем-то); обилии пассивных конструкций: “*The Union is founded on the values of respect for human dignity, liberty, democracy, equality, the rule of law and respect for human rights, including the rights of persons belonging to minorities. The Constitution, and law adopted by the Union’s Institutions in exercising competences conferred on it, shall have primacy over the law of the Member States*” (CIG 86/04 Provisional consolidated version of the draft Treaty establishing a Constitution for Europe. Brussels, 25 June 2004) и др.

Среди лексических особенностей в юридическом тексте можно выделить употребление архаизмов и устойчивых выражений (фразеологизмов) и др. Кроме того, необходимость однозначного понимания заложеной мысли в тексте нередко обуславливает употребление заимствований. В нашей работе особое внимание уделяется лексическим особенностям юридического текста.

В качестве основной коммуникативной единицы юридический текст функционирует в рамках юридического дискурса. С лингвистической точки зрения текст может обладать оценочными, экспрессивными, прагматическими, метафорическими и др. характеристиками, что в конечном итоге повышает эффективность воздействия на адресата. Современная лингвистика уделяет большое внимание изучению функционирования текста, управлению процессом национальной специфики жизни и мышления народа, созданию образных и переносных значений в том или ином дискурсе. Так, А. А. Зарайский отмечает, что структура массово-информационного дискурса является подвижной и гибкой и может быть подвержена реформированию в соответствии с потребностями его продуцента [4].

Наиболее влияющей на общественное сознание остается сфера политического дискурса, который неизбежно вносит изменения в восприятие картины мира адресата. Политическая коммуникация ориентирована на воздействие, в результате в политических текстах встречаются «образность, обилие метафор, установка на языковую игру и эмоциональное воздействие на адресата – наиболее существенные черты современной политической коммуникации» [5, с. 207-208]. Заметная роль заимствований в данном случае очевидна. В политическом тексте они выступают как экспрессивные модели, выделяясь на фоне нейтральных слов и выражений, и обладают высокой степенью стилистической маневренности.

В юридическом дискурсе выделяют следующие характерные параметры: а) сфера функционирования – область права; б) тема и ведущий мотив – содержание закона и соответствие закону того или иного рассматриваемого события; в) коммуникативная направленность – регулирование общественных отношений; г) общая когнитивная специфика – примат фактов над ценностями, стремление к объективной информации, преобладание рационального над эмоциональным [13].

В юридических текстах, в отличие от текстов других дискурсов, преобладают жанры преференциальных и тезисных текстов. Сюда можно отнести разнообразные типы документов, различающиеся по социально-прагматическим целям и реализации коммуникативных функций (заявления, законы, распоряжения, договоры, указы и т.д.) [10]. Н. С. Валгина отмечает, что каждый текст обнаруживает определенную функционально-стилевую ориентацию и обладает стилистическими качествами, диктуемыми данной ориентацией и индивидуальностью автора [2]. В своей статье А. С. Киндеркхнег цитирует И. С. Алексею, которая указывает, что «юридический текст имеет черты сходства как с научным текстом, так и с текстом инструкции, поскольку выполняет и познавательные, и предписывающие функции» [6, с. 123].

Юридическим текстам свойственны официально-деловой и научный стили. В области права используется официально-деловой стиль. Кроме того, он подразделяется в зависимости от области применения: законодательный (канцелярский), который представлен в конституции, текстах законов, указов, гражданских и уголовных актов и др.; административно-канцелярский, используемый в административных актах, распоряжениях, договорах, документации [11]. Для канцелярского стиля характерно отсутствие информации с эмоциональными оттенками и обилие канцелярских клише. Широко используются конструкции страдательного залога, что позволяет не конкретизировать лиц-исполнителей и сосредоточить внимание на непосредственных действиях.

Относящимся к официально-деловому стилю юридическим текстам свойственен императивный, неличный характер, а также тон предписания и долженствования. Кроме того, существуют некоторые требования к юридическому тексту. Так, например, С. Л. Ария отмечает семь основных рекомендаций к юридическому тексту: простота (короткие фразы, не обремененные сложным построением); структурность (логичное построение с четкими выводами); деловитость (изложение только юридически значимых соображений); спокойствие тона; отстраненность (отсутствие категоричности суждений); нетривиальность подхода

(нешаблонный подход); иллюстративность (конкретные ссылки) [1]. «Юристы должны строго следовать общепринятым правилам составления и оформления юридических документов, соблюдать лингвостилистическую специфику юридической коммуникации, как письменной, так и устной» [9, с. 257].

Лексика официально-делового стиля в области права, прежде всего, профессиональной (юридической) терминологии представляет собой компонент сложности для восприятия юридического текста. Отметим, что юридический текст – это стереотипные фразы, устойчивые словосочетания и выражения. С. П. Хижняк отмечает, что юридическая терминология не является однородной. В ней можно выделить терминологию права – терминологию правоприменительной практики и терминологию правопведения – терминологию правовой доктрины (науки о праве). При этом терминология права и правопведения тесно связаны. Различие обнаруживается в том, что терминология правопведения сложнее по своему составу [12]. Лексике официально-делового стиля в области права характерно наличие заимствований, в том числе «интернациональных словообразовательных моделей» [3].

Степень ассимиляции заимствований в языке зависит от необходимости в употреблении, а также от способа заимствования. Устойчивость использования в английской юридической терминологии заимствований связана с необходимостью точного и однозначного отражения содержания правового понятия. Отметим, в первую очередь, заимствования из латинского языка, привнесенные в английскую правовую культуру из римского права и актуальные в настоящее время: **in forma pauperis** (*legal aid* – юридическая помощь), **corpus delicti** (*facts of crime* – факт преступления), **ultra vires** (*beyond powers* – вне компетенции), **lis** (*lawsuit* – судебное дело), **ex post facto** (*after the event* – после события), **mens rea** (*guilty mind* – вина), **actus reus** (*guilty act* – виновное действие), **habeas corpus** (*let the body be brought before the judge* – судебный приказ о доставлении в суд лица, содержавшегося под стражей). Получив интернациональный статус, почти все перечисленные термины применяются во многих юридических терминосистемах европейских языков. Использование таких юридических терминов дает универсальное понятие и помогает более четко излагать нормативное постановление или предписание или мысль законодателя. В конечном итоге это дает возможность достигнуть полноты юридических формулировок, не перегружая юридический текст. Л. П. Крысин утверждает, что употребление заимствованной лексики помогает наполнять текст определенной долей экспрессивности и отойти от официальности. Текст, в котором используются заимствованные слова, отличается выразительностью. Кроме того, заимствованные слова позволяют избегать повторений одних и тех же слов (за исключением терминов), оборотов, конструкций [7].

Неоспоримым фактом является то, что иностранная лексика становится объектом заимствования и адаптируется в российскую нормативно-правовую систему весьма успешно, заполняя терминологические пробелы. Заимствования находят свою нишу в правовой лексике, используются в юридической практике. Обнаружить их можно лишь путем этимологического анализа. Так, в Федеральном законе от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» находим слово **concession** (концессия) (от лат. *concessio* – «разрешение, уступка») и его производные, обозначающие стороны договора концессии: **concessionaire** (концессионер), **concessor**, **concession provider** (лат. *concedent* – концедент). При этом следует отметить, что эти слова не перенасыщены экспрессией и доступны правоприменителю. Многие авторы, работающие над проблемой «укоренения» заимствований, отмечают устойчивое проникновение древнеримской лексики в область права: **априори** (от лат. *a* – «от» и *prior* – «предшествующий»), **казус** (от лат. *casus* – «случай»), **квази** (от лат. *quasi* – «какбы, подобно»). Характерные следы можно обнаружить на уровне российского законодательства. Например, использование таких слов, как **лицензия** (от лат. *licentia* – «разрешение»), **патент** (от лат. *patens, patentis* – «открытый»), **сертификат** (от лат. *certifico* – «удостоверяю»), **ипотека** (от греч. *hypothekē* – «заклад»), стало совершенно обоснованным и оправданным не только в сфере законодательства, но и на уровне общего употребления. Существует мнение, что использование слов иностранного происхождения в нормативно-правовой системе придает определенный эффект «солидности» и дает возможность точно подобрать соответствующие языковые средства для выражения правового элемента.

Возвращаясь к анализу английской юридической терминологии в тексте, важно подчеркнуть наличие в ней большого количества устойчивых выражений (фразеологизмов): **the bar and the bench** (адвокаты и судьи), **the law of the Medes and Persians** (незыблемые законы), **kangaroo court** (инсценировка суда, незаконное судебное разбирательство). Б. А. Ларин обуславливает четыре аспекта сочетаемости слов: частеречной принадлежностью слова; реальным значением слова; стилистическим тяготением слова; традицией словоупотребления [8]. Например, устойчивость может основываться на сохранении образа, который лежит в его фундаменте: **to lay down the law** (устанавливать правовые нормы); **to be out of court** (потерять право на иск); **criminal lunatic** (психически больной преступник) [3]. Слова и выражения выполняют в предложениях существенные и разнообразные функции. Иногда иноязычные изречения используются вне своей экспрессивности, чтобы показать реальные и зафиксированные мысли. Мы можем к ним отнести часто употребляемые заимствования в виде терминологических выражений. В частности, их можно определить и как интернационализмы, которыми нередко пользуются деятели в области права и науки в своих выступлениях, статьях, что делает речь выразительной, насыщенной, придает мысли афористическую форму.

Выражение латинского происхождения **mutatis mutandis** встречается в документах, конвенциях и разного рода договорах в качестве юридического термина. Частота его употребления весьма значительна. Этот термин включен в ряд законодательных актов, и значение его сводится к следующему: *акцентировать внимание на замене того, что подлежит замене, т.е. необходимость замены в связи со сложившимися обстоятельствами*. Здесь латинское словосочетание резюмирует действующую ситуацию, являясь показателем для дальнейшего действия. **Mens rea** – юридическое понятие латинского происхождения, приобретает в контексте словесное выражение и выступает как юридический термин. В контексте надо учитывать,

что термин один, состоящий из двух слов **mens** – «умысел, образ мысли» и **rea** – «преступный, виновник». В итоге перевод термина – «преступный умысел». Термины подобного рода менее точны и сложнее по своей составляющей, что делает перевод на английский язык излишне курьезным. **Restitution** (от лат. *restituito* – «восстановление») – реституция, восстановление в первоначальных правах. Можно трактовать данное слово и как возврат имущества одним государством другому государству. Употребление данного термина часто встречается в юридических текстах международного права. Здесь можно говорить о важности правовых понятий, употребляемых в юридических текстах и документах, благодаря которым был совершен переход из одной культуры в другую (например, латинской культуры в английскую и т.д.). Этот процесс перехода можно открыто назвать прямым латинским заимствованием.

На основании осуществлённого анализа юридических текстов представляется возможным сделать следующие **выводы**: 1) юридический текст выступает как основная коммуникативная единица в юридическом дискурсе, реализуя частные и общие интересы; 2) выявлены характерные особенности юридического текста: морфологические, синтаксические и лексические, кроме того, отражены некоторые требования к юридическому тексту; 3) проведен анализ юридических текстов (законов, кодексов, конвенций, конституций и др.) и выявлено наличие и функционирование множества заимствований, в том числе «латинизмов», фразеологических выражений и интернационализмов; 4) проведен сравнительно-сопоставительный анализ нормативных документов России и выявлено наличие иностранной лексики (английской) и ее адаптация в российском законодательстве. Авторы определили, что взаимовлияние правовых форм разных стран унифицирует юридическую терминологию и углубляет развитие процесса заимствования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов при работе с юридическим текстом и его переводом, а также при составлении юридических документов. Кроме того, результаты работы могут стать отправной точкой для проведения исследования на неоднозначность общественно-политической лексики, которая тесно переплетается с языком права.

Список источников

1. Ария С. Л. Язык и стиль процессуальных документов // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 59-61.
2. Валгина Н. С. Теория текста [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm> (дата обращения: 10.03.2019).
3. Ессина И. Ю., Семенова Э. В. Вариативность перевода фразеологизмов английской юридической терминологии вне контекста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7 (85). Ч. 1. С. 123-127.
4. Зарайский А. А. Лексико-семантические, стилистические и синтаксические характеристики функционирования языковых единиц в рекламном тексте // Язык и мир изучаемого языка: сб. науч. ст. / ред. совет: А. А. Зарайский, Е. А. Елина, Н. П. Тимофеева. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. Вып. 9. С. 12-23.
5. Игнаткина А. Л. Когнитивная интерпретация приемов интертекстуальности в современном российском политическом дискурсе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100). С. 206-212.
6. Киндеркнехт А. С. Особенности перевода юридических текстов // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 5 (68). С. 123-127.
7. Крысин Л. П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики // Диахроническая социолингвистика: кол. монография / Российская академия наук, Институт языкознания. М.: Наука, 1993. С. 131-151.
8. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. М.: Просвещение, 1977. 224 с.
9. Максимова С. Ю., Мацюпа К. В. Необходимость совершенствования языковых навыков в сфере права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 255-262.
10. Медведева М. С. Юридический текст как объект профессионально-ориентированного дискурса [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-tekst-kak-obekt-professionalno-orientirovannogo-diskursa> (дата обращения: 20.03.2019).
11. Харина Р. С. Юридический текст как объект лингвистического исследования // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 3. С. 982-986.
12. Хижняк С. П. Основы юридической лингвистики: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Саратовской государственной академии права, 2011. 124 с.
13. Чернышев А. В. Юридический дискурс и его основные характеристики [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskiy-diskurs-i-ego-osnovnye-harakteristiki> (дата обращения: 01.03.2019).

LEXICAL UNITS FUNCTIONING IN JURIDICAL TEXT STRUCTURE (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Essina Yurina Yur'evna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
 Semenova Ella Vladimirovna, Ph. D. in Pedagogy
 Saratov State Law Academy
essina@rambler.ru; esemenova2604@gmail.com

The article is devoted to studying lexical units in a juridical text, which serves as a communicative unit. The paper aims to examine juridical vocabulary functioning and to identify its peculiarities. The originality of the study is conditioned by its theme. The authors provide an analysis aimed to identify the peculiarities of lexical units and their functioning in a juridical text structure. The practical value of the study lies in the fact that the findings can be used to analyse a juridical text and its translation and to prepare juridical documents.

Key words and phrases: text; juridical text; juridical discourse; lexical units; juridical terminology; borrowings; set expressions.